

происхождения идеи возмездия в европейской культуре, которая обнаруживает несомненную полигенетичность. Укажем лишь важнейшие ее источники.

1. Античная идея неотвратимого Рока (Ананке) — трагической родовой вины, перешедшей на индивидуальную судьбу и влекущей за собой predetermined наказание — возмездие.

2. Ветхозаветная идея неотвратимого Божьего наказания за любой грех. Важно, что идея возмездия-отмщения переносится и в законы земного человеческого существования («Око за око»).

3. Апокалиптическая христианская эсхатология, связанная с мифологией Страшного суда. Важнее всего здесь отметить, что Апокалипсис сочетает в себе как мотивы личного нравственного возмездия за измену изначальному предназначению («Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою», Откр. 2, 4), так и неотвратимости последнего справедливого Божьего приговора («Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его», Откр. 22, 12). Необходимо также осознать, что в формуле «каждому по делам его» понятие «возмездия» теряет исключительно негативную семантику и может означать нечто прямо противоположное — награду или оправдание.

В культуре Нового времени выделяются следующие традиции, так или иначе соотносимые с античной идеей рокового предопределения или апокалиптической идеей эсхатологической расплаты.

1. Готический роман (Г. Уолпол, У. Бекфорд, М. Шелли) и романтическая драма рока (Вернер, Мюльнер, Грильпарцер), разрабатывающие идею родового проклятия, родовой ответственности и обреченности каждого представителя проклятого рода, независимо от его личных качеств, личной греховности или праведности. Связь этой традиции с античной идеей Рока-Возмездия совершенно несомненна. Во второй половине XIX в. эта традиция парадоксальным образом трансформировалась в натуралистической концепции неизбежного биологического вырождения рода под воздействием законов наследственности [2]. Связь этих традиций отмечалась Блоком в предисловии к его переводу трагедии Ф. Грильпарцера «Праматерь».

2. Творчество Рихарда Вагнера, в котором акцентируется антииндивидуалистический аспект эсхатологической проблематики. В первую очередь речь идет о тетралогии «Кольцо нибелунга», где ставится проблема трагической обреченности всякой индивидуалистической культуры, незаконно отпавшей от мирового целого, перед лицом грядущей вселенской катастрофы.

3. Наконец, для русских художников значимой оказалась трактовка проблемы возмездия в творчестве Генрика Ибсена. Формула «Юность — это возмездие» из драмы «Строитель Солнечес» переводила проблему возмездия из универсально-космического плана в план индивидуального человеческого бытия, от эсхатологии к проблеме личной нравственной ответственности отдельного человека.

Обратимся теперь непосредственно к поэтическим текстам. Как уже отмечалось [1, 2, 4], проблема возмездия была впервые отчетливо осознана Вяч. Ивановым в 1904—1905 гг., в годы позорной для России японской войны и первой русской революции. Цикл «Година гнева» — первое поэтическое воплощение мотива «возмездия», где сразу же выявились очень существенные моменты ивановской интерпретации этого мотива.

Первое же стихотворение этого цикла — «Зарева» делает совершенно очевидной ориентацию Вяч. Иванова на традиции древнегреческой трагедии: стихотворение выполняет функции парода — экспозиционной хоровой песни греческой трагедии. Тема хора проходит через все стихотворение:

Гимнов глубоких придверница,
Пой, Полигимния!

.....
Хочет ударить — как в колокол веч,
В струны живые Камен;